

Вырезка из газеты

МОЛОДЕЖЬ
МОЛДАВИИ

01. 8. МАР. 1984

г. Кишинев

Газета № . . .

тип ММФ 2309

ВЗГЛЯД ИЗ ЗРИТЕЛЬНОГО ЗАЛА

ВЕРНОСТЬ

Народного артиста МССР Михая Волонтира зритель давно узнал и полюбил по многочисленным ролям в театре, в кино- и телефильмах.

Пятьдесят лет по житейским меркам — не так уж много: продолжительность человеческой жизни сегодня велика. Но у искусства иные точки отсчета. Созданному актером на подмостках и на экране дают оценку зрители. И зрительницы...

Как известно, нет провинциальных театров. Есть провинциальные актеры. И наоборот, нельзя назвать провинциальным театр, даже, как говорится, «в глубинке», где работают серьезные, интересные мастера.

В Бельцком музыкально-драматическом театре имени В. Александри, который недавно отпраздновал свое двадцатипятилетие, с самого начала его существования работает актер, имя которого сейчас знакомо миллионам кино- и телезрителей — Михай Волонтир.

Есть актеры бурного, некротимого темперамента. Их роли строятся на постоянном движении, перемещении по сцене, активной жестикуляции. Волонтир скуп в выражении, и, если можно так выразиться, скорее графичен, нежели живописен. Но щедр на то, что мы называем движением души. Взгляд, едва заметная мимика, лаконичные жесты с удивительной силой передают нам, сидящим в зрительном зале, у кино- или телеэкрана, все богатство внутреннего мира его героя.

В спектакле «Деньги для Марии» (по повести В. Распутина) актер играл роль мужа главной героини. Если одним словом определить самую важную черту этого персонажа, то это — сопереживание. Мария попала в беду. Вместе с ней ходит по соседям в поисках денег и он, ее муж. В основном — молчит. Но, увидев его отрешенное лицо, страдающие глаза, мы еще глубже понимаем, ощущаем горе этих людей. Чужая беда входит в нас, властно взывая о помощи. Преданное сочувствие волонтировского героя превращается в чувство всего зала.

Только раз не выдерживает его персонаж. Только раз взывается он, ударяет кулаком по столу — и на каждом спектакле зрители встречают этот взрыв аплодисментами. Сдержанная манера игры лишь подчеркивает этот единственный эмоциональный всплеск.

Углубленный, думающий актер, Волонтир обладает и редким даром заставлять задумываться зрителей. А ведь неред-

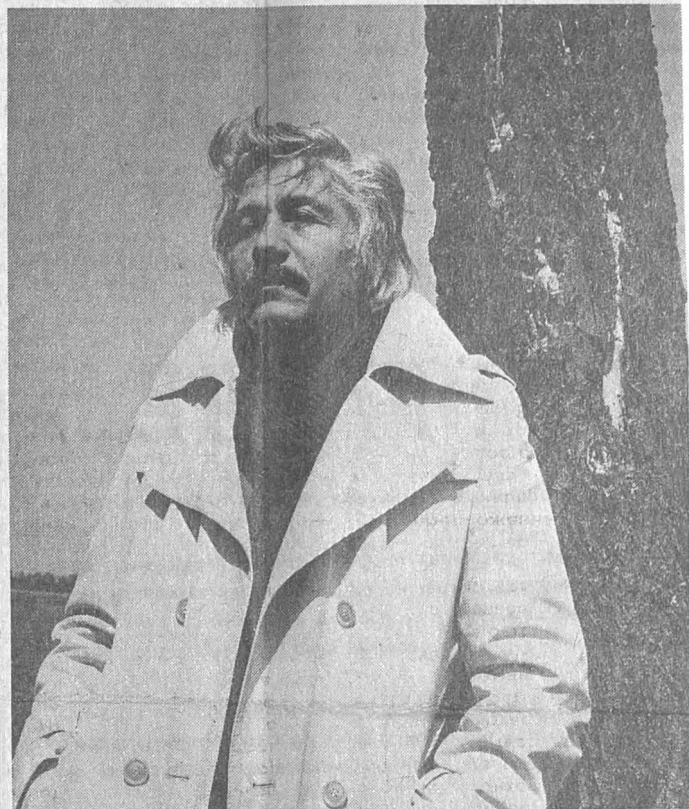
ко бывает иначе: отдавая дань мастерству профессионала, мы с окончанием спектакля оставляем в зрительном зале и мысли о его герое. А это значит, что задача театра осталась нерешенной.

Безусловно, никто не застрахован от неудач. (Может быть неверным выбор пьесы. Может быть неточно распределена роль. Театр — живой организм, и даже из отдельных промахов извлекает для себя ценнейшие уроки). И, тем не менее, мягкость, пластичность, гибкость позволяют Волонтиру справиться с любой ролью, если, разумеется, она не чужеродна ему. И тогда происходит обыкновенное чудо искусства: исчезают отдельно взятые персонаж и исполнитель роли — рождается образ.

Поэтому нам, зрителям, равно интересны и судьба господаря Дмитрия Кантемира, и жизнь маленького сельского парикмахера Куцули из спектакля «Самый добрый человек» по пьесе Г. Малайчука.

...Занесло Куцулю на вершины славы. Ездит он по конференциям и совещаниям, не всегда понимая, зачем, собственно говоря, ездит и чего от него хотят. Следим мы за ним с понимающей усмешкой. Но вдруг встречаем взгляд волонтировского героя, вопрошающий: зачем отрывают человека от того единственного дела, которое он знает и любит? Серьезнейший, заметим, вопрос. Потому что какой же это героизм — добросовестно работать? Финал спектакля забываем. Вот он идет, волонтировский передовик Куцуля, между рядами зрителей и с неподражаемым умильно-простоцким выражением лица раздает конфетки-гостицы из города. И зал, ожидающий его появления, по-доброму хохочет. Нет, не удалось никому оторвать Куцулю от его привычного и любимого, скромного и необходимого парикмахерского ремесла. Куцуля вернулся, он прежний. Таким играет его Михай Волонтир.

Просто и ясно, с юмором и сочувствием выраженная мысль становится созвучной и директору крупного предприятия, си-

дущему в зале, и рабочему сцены, стоящему за кулисами (к слову, не раз приходилось видеть: когда играет Волонтир, свободные рабочие сцены внимательно следят за действием).

Образы, созданные Михаилом Волонтиром, запоминаются надолго. Вспомним хотя бы Тудышкина из спектакля «Святой и грешный» по пьесе М. Ворфоломеева, его вопрошающий взгляд, обращенный к зрителям, — взгляд человека, прошедшего огонь, воду и медные трубы. Действие спектакля закончено, все, что хотел сказать автор, расставлено по своим местам. Расставлено точно, как умеет это делать Волонтир. Однако актер не удовлетворяется тем, что передает мысль драматурга и режиссера, он — полноправный соавтор спектакля. Он присаживается на краешек сцены и с минуту внимательно вглядывается в зрительный зал, в его затаенную, наполненную темноту. Он словно прощупывает взглядом каждого из нас, сосредоточенно поясняя: все вы, сидящие здесь, как и я, должны сделать в жизни выбор, должны ответить на вопрос: как жить на этом свете. Ты, зритель, должен определить тот предел, за которым «святость» оборачивается «глупостью», а «греховность» — мерзостью.

Трудно забыть этот взгляд актера — настолько естествен-

но и закономерно он завершает двухчасовой разговор театра с залом.

Скупая, сдержанная манера игры Михая Волонтира, неброская, но насыщенная глубоким внутренним содержанием, давно привлекла внимание кинематографистов. Актера часто приглашают сниматься. «Дмитрий Кантемир» и «Будь счастлива, Юлия!», «Это сладкое слово — свобода» и «Зона особого внимания», «Цыган» и «Единственный мужчина» — список кино- и телефильмов можно продолжить. В них Михай Волонтир сделал множество центральных или эпизодических, но равно запоминающихся образов. Всем им присуща глубокая человечность. Всем творчеством своим народный артист МССР, лауреат Государственной премии МССР и премии имени братьев Васильевых Михай Волонтир хранит верность теме человечности, отстаивает высокие гуманистические идеалы нашего общества.

Не раз актер получал лестные предложения перейти на столичную, кишиневскую сцену. Но всякий раз Волонтир не обидно, с достоинством их отклоняет. Он хранит верность своему дому. В Бельцах ждут его зрители. А, как известно, провинциальных театров не существует...

М. БОРОДИН.
Фото В. Волонтира.